

УДК 811.131

Д.А. Кутеко

**ЭМФАТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ *DISLOCAZIONE A DESTRA*
И *DISLOCAZIONE A SINISTRA* В КОМЕДИЯХ ТОСКАНСКИХ АВТОРОВ XVI ВЕКА**

Для современного итальянского языка неформального общения характерно довольно активное употребление эмфатических синтаксических средств, в частности конструкций вынос вправо (*dislocazione a destra*) и вынос влево (*dislocazione a sinistra*), считааемых инновативными. Но определить реальное время возникновения данных явлений в речи говорящих на итальянском языке довольно трудно: число достоверных письменных образцов устного неформального общения прошлого очень невелико, а в случае общения, происходившего несколько веков назад, таких источников и вовсе нет. Комедии являются очень ценным материалом для анализа, поскольку комический театр тесно связан с феноменом *parlato recitato* – разговорной речи в сценическом исполнении, которая передаёт ассоциирующийся с неформальным устным дискурсом комплекс языковых средств. Именно в текстах комедий прошлого возможно проследить примеры относительно точно воспроизведённой вербальной коммуникации прошлых веков. Наличие в текстах комедий тосканских авторов XVI в. эмфатических конструкций позволяет подтвердить гипотезу о том, что итальянский язык на данном этапе своего развития не вырабатывает новые конструкции и структуры, но скорее претерпевает процесс рестандартизации, при котором явления, считавшиеся характерными для просторечного или сниженного узуса, меняют своё положение и становятся нормативными.

Ключевые слова: итальянские комедии, эмфатические конструкции, вынос вправо, вынос влево, italiano neostandard.

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-978-983

Итальянский язык на современной стадии своего развития претерпевает значительные изменения, многие из которых постепенно проникают из узуса в кодифицированную норму. В связи с феноменом рестандартизации, о котором пишет Газтано Берруто, «*список основных явлений, утративших свой характер «субстандартного», «плохого», итальянского, должен включать в первую очередь особенности, связанные с синтаксическими структурами*»¹ [3, с. 39].

Действительно, в современном итальянском языке неформального общения довольно активно употребляются эмфатические синтаксические средства. Это не только прагматически маркированные изменения порядка слов и особые модели предложения (инверсия подлежащего, клефтинг и др.), но и выделительные конструкции, получившие названия «вынос влево» (*dislocazione a sinistra*) и «вынос вправо»² (*dislocazione a destra*). Данные конструкции представляют собой примеры коммуникативно значимых изменений порядка слов, сопровождающиеся обязательной (в случае выноса влево) или факультативной (в случае выноса вправо, также называемого изоляцией справа [4]) местоименной репризой. Для репризы дополнения, обстоятельства или подлежащего используются частицы «*ci*» и «*ne*», а также прямые и косвенные формы личных местоимений.

Эти синтаксические структуры в ряде работ упоминаются как свойственные italiano neostandard [4; с. 11], а значит, в том или ином смысле инновативные. Литературный язык (italiano standard), ориентированный на норму великих творцов XIII–XIV вв. и приспособленный скорее для функционирования в письменной форме, в XX в. начал использоваться в повседневном общении, подстраиваясь под нужды говорящих и, таким образом, постепенно развиваясь и совершенствуясь. Казалось бы, это предсказуемый и последовательный процесс, ведь главные действующие лица, принимающие непосредственное участие в феномене рестандартизации, – это говорящие на идиоме, а «*социальные силы, определяющие, что относится к языковой норме, значительно отличаются от тех, которые дей-*

¹ «A list of the major phenomena that have lost their character of sub-standard, «not good Italian», must include, most importantly, features involving syntactic structures» (*перевод мой. – Д.К.*).

² Подразумевается, прежде всего, вынос дополнения, прямого или косвенного, в нейтральном случае занимающего позицию после глагола (кроме случаев, когда дополнение выражено местоименной клитикой). Впрочем, возможен и вынос / изоляция других элементов высказывания, например, обстоятельства места (*E se a Milano ci fosse il mare?*) или подлежащего (*Sono uomo tranquillo, io*).

ствали в прошлом»³ [4, с. 5]. Следовательно, и язык должен претерпевать влияние социолингвистической ситуации, избавляясь от устаревших черт и вырабатывая новые коммуникативные средства, и, таким образом, нет ничего удивительного в появлении новых языковых характеристик.

Однако определить реальное время возникновения инновативных явлений в речи говорящих на итальянском языке (в частности, эмфатических конструкций *dislocazione a destra* и *dislocazione a sinistra*) довольно трудно. Сложности связаны, прежде всего, с очень ограниченным кругом источников для анализа: Лука Д'Онгия справедливо задаётся вопросом, «в какой степени письма малообразованных людей, книги для катехизации, так называемая «народная периодика», счётные книги мелких торговцев и многие другие документы подобного рода способны отразить язык, который широко и успешно использовался в общении»⁴ [6, с. 38]. К сожалению, число достоверных письменных образцов устного неформального общения прошлого очень невелико, а в случае общения, происходившего несколько веков назад, таких источников и вовсе нет. Поэтому, вслед за Д'Онгией, мы считаем крайне важным материалом для анализа тексты итальянских комедий.

Дело в том, что комический театр тесно связан с феноменом *parlato recitato* – разговорной речи в сценическом исполнении, которая передаёт ассоциирующийся с неформальным устным дискурсом комплекс языковых средств, а не стенографирует в точности реальные особенности спонтанной устной речи [1, с. 46]. Именно в текстах комедий прошлого возможно проследить примеры относительно точно воспроизведённой вербальной – в том числе и неформальной – коммуникации прошлых веков.

Кроме того, среди персонажей комедий можно найти представителей практически всех слоёв населения: это означает, что читатель не сталкивается с рафинированным вариантом итальянского, употреблявшимся только среди образованного меньшинства. Напротив, речевая характеристика является одним из ведущих средств выразительности: с помощью различных стилистически и прагматически маркированных языковых средств комедиографы более подробно и ярко изображают поведение и характер действующих лиц.

По этим причинам было решено проанализировать тексты комедий итальянских авторов XVI в. с точки зрения наличия в них конструкций «вынос влево» (*dislocazione a sinistra*) и «вынос вправо» (*dislocazione a destra*). Основной целью было уточнить время появления этих синтаксических структур в устной неформальной речи⁵. Как известно, именно флорентийский диалект послужил основой для литературного итальянского языка, поэтому для исследования были выбраны тексты тосканских комедиографов: Бернардо Довици Библиены «Каландрия» («*La Calandria*», 1513), анонимного автора сиенской Академии Оглушенных «Обманутые» («*Gl'ingannati*», 1531) и Алессандро Пикколомини «Постоянство в любви» («*L'amor costante*», 1536).

Важно отметить, что Довици являлся не только талантливым литератором, но и блестящим дипломатом. Он сделал карьеру при дворе Медичи и по долгу службы был вынужден часто путешествовать: Довици неоднократно бывал в Милане, Риме, Неаполе и других итальянских городах (таким образом, он постоянно сталкивался с особенностями разговорной речи других регионов). Кроме того, автора «Каландрии» связывали дружеские отношения с Пьетро Бембо и Бальдассаром Кастильоне – участниками «спора о языке», сторонниками теории «архаизма» и теории «придворного языка», если опираться на трёхчастное противопоставление его участников, предложенное Бруно Мильорини [9]. Довици был одинаково близок ко всем трём позициям: он родился в небольшом городке недалеко от Флоренции, поэтому флорентийский диалект был его родным, постоянно находился при дворе, так что не понаслышке знал «придворный язык», а в литературном творчестве ориентировался на Джо-

³ «The social forces determining what is standard in a language are fundamentally different from those acting in the past» (*перевод мой.* – Д.К.).

⁴ «In che misura le lettere dei semicolti, i libri di catechismo, le stampe cosiddette popolari, i quaderni di conti di piccoli commercianti e molti altri documenti simili avranno riflettuto una lingua effettivamente e diffusamente parlata?» (*перевод мой.* – Д.К.).

⁵ На данный момент существуют исследования, свидетельствующие о том, что конструкции выноса вправо и влево были редкими в староитальянском языке, где порядок слов был более гибким, и вынос, к примеру, прямого дополнения влево не требовал местоименной репризы [12]. Согласно исследованию П. Д'Акилле [D'Achille, 1990], вынос влево начинает регулярно появляться в текстах с рубежа XIII–XIV вв., а с XVI в. частотность данной конструкции, а также выноса вправо, начинает зависеть от стилистики текста: чем менее она формальная, тем чаще встречается вынос вправо и влево. Нашей целью было проверить гипотезу П. Д'Акилле на материале текстов неформального стиля – комедий.

ванни Боккаччо — причём не только подражал языку и стилистике «Декамерона», но и воплотил в образе Каландро многие черты, характерные для героев Боккаччо: изобретательность, эмоциональность, благосклонность фортуны. Бальдассар Кастильоне, автор трактата «О придворном» («Cortegiano», 1528), даже посвятил Довици отрывок, в котором, намекая на цепкий ум и живой язык товарища, описал разновидности остроумия и шуток: неслучайно текст комедии «Каландрия» отличается юмором и характерными для разговорной речи конструкциями. [7]

Эмфатические конструкции частотнее всего в речи слуги Фессенио: встречается как *dislocazione a sinistra* («*Orsù! Va' inanzi; fermati all'uscio: e io, così, di drieto a te ne vengo*» [8, с. 44], «... *Fulvia che, oh! oh! oh!, Calandro da prigion ne mena*» [8, с. 50]), так и *dislocazione a destra* («...*voglio ire a narrare il fatto a Fulvia che so ne creperà delle risa*» [8, с. 49]). Примеры выноса влево можно выделить также в речи одного из разлученных в детстве близнецов, Лидио («...*se saputo avesse che io femina fusse, onde in miserabili servitù sempre ci conveniva stare*» [8, с. 25]), и некроманта Руффо («*Il che io volentieri consento per ciò che spesso grandissimo utile e talor di belli piaceri con queste semplicitte ne traggo*» [8, с. 28]). Вынос вправо употребляет в речи также воспитатель Полинико («*Eh! Lidio, tu te ne ridi e sprezzzi le parole mie?*» [8, с.17]), однако, в общем и целом, эта конструкция гораздо менее употребительна по сравнению с выносом влево, что отмечается в итальянском и сейчас [3]. Используются также и другие разновидности «выноса»: вынесение обстоятельства при логическом выделении обстоятельства времени («*Fessenio. Bene è vero che l'uomo mai un disegno non fa che la Fortuna un altro non ne faccia*» [8, с. 11], «*Fessenio. <...> Mai non vidi malizia simile*» [8, с. 52], «*Calandrio. <...> La è questa qui. Mai non è*» [8, с. 60]), изоляция подлежащего, при которой субъект для особого выделения выносят в конец предложения и употребляют в постпозиции по отношению к сказуемому («*Lidio maschio. <...> Non son quello, io?*» [8, с. 69]) и двойной дательный («*Lidio maschio. Che fai tu, bestia? Par che vogli dargli a lui; e sai che son nostri*» [8, с. 70]).

Сиенская академия оглушённых была основана в 1525 г. «шестью благородными сиенцами». Название академии было выбрано иронично, оно должно было подчеркнуть желание литераторов отстраниться от «шумов» мира, которые их «оглушали». Инструментом такого «отстранения» служили скорее лёгкие комедийные сюжеты произведений авторов, призванные развлечь публику, а не языковые средства: язык, напротив, был максимально приближен к народному с целью создания наибольшего комического эффекта, что позволяет проследить тенденции разговорной речи XVI в. [7]

Текст комедии «Обманутые», помимо эмфатических структур вынос вправо («*Clemenzia. Oh! De' par vostri se ne trovan pochi*» [2, с. 321], «*Clemenzia. <...> E che util ne vedesti, per te, di far questa pazzia?*» [2, с. 327]; «*Clemenzia. <...> Io ne voglio un poco di pastura*» [2, с. 329]; «*Virginio. Né io non lo posso credere che non la conosca per donna*» [2, с. 360]; «*Pasquella. Cercatevene pure altrove; ché in su l'orto non ce ne abbiam, de' rosai*» [2, с. 381]) и вынос влево («*Clemenzia. <...> De par' vostri se ne trovan pochi*» [2, с. 321]; «*Leila <...> ...di queste risposte ne volete poi male a me*» [2, с. 335]), содержит также другую разновидность *dislocazione*, а именно – «двойной дательный» (одновременное употребление ударной и безударной форм косвенного местоимения): «*Leila. <...> Tu mi pari una pazza, a me*» [2, с. 323], «*Mi parete un manigoldo, a me*» [2, с. 358], «*Scatizza. Il cancar che ti venga, a te e quel pazzo di tuo padrone!*» [2, с. 333], «*Pasquella. Oh si! In buona fè, che vi mancano a voi spagnuoli*» [2, с. 340], «*Stragualcia. <...> Che vi venga il cancaro a voi e quanti pedanti si truova!*» [2, с. 358]). Кроме того, встречаются изоляция подлежащего («*Scatizza. Credo di no, io*» [2, с. 333], «*Pasquella. Credo ch'ella vorrebbe che tu stessee con lei tutta la notte ancora, io*» [2, с. 338], «*Stragualcia. <...> Vorrei che noi andassimo più presto in qualche luogo che facessimo colazione, io*» [2, с. 354], «*Clemenzia. Non dico cotesto, io*» [2, с. 360], «*Pasquella. So che la v'è, io*» [2, с. 382], «*Flamminio. <...> Questo non potrò già dir io*» [2, с. 390], «*Flamminio. È accaduto in Modena questo caso?*» [2, с. 391], «*Flamminio. <...> Perché non è avvenuto a me un tal caso?*» [2, с. 391]) и вынос обстоятельства времени («*Gherardo. <...> E mai non l'ho potuta vedere*» [2, с. 318], «*Clemenzia. <...> come se la prima mai non avesse veduta*» [2, с. 390]). Чаше всего подобные конструкции употребляют в речи слуги: Скатицца, Паскуэлла, Страгуальча, кормилица Клеменция. Отдельные примеры использования эмфатических конструкций можно встретить и в речи персонажей более высокого социального происхождения (например, Вирджинио), но это происходит значительно реже.

Алессандро Пикколomini был одним из основателей и самых активных участников Академии Оглушённых. Несмотря на то, что Академия то временно приостанавливала по причине непростой политической обстановки, то возобновляла свою активность, Пикколomini всё время был тесно связан с ней. Автор «Постоянства в любви» не только преуспел в литературном творчестве, но и зани-

мался переводами, читал лекции, привлекал выдающихся людей своего времени к участию в жизни Академии. Важной заслугой Пикколомини была также его популяризаторская деятельность: он стремился создать компиляцию работ Аристотеля на народном языке – *volgare*. Таким образом, Алессандро Пикколомини прекрасно владел не только литературной формой итальянского, но скорее отдавал предпочтение живому разговорному языку, пригодному для ситуаций повседневной коммуникации, черты которого можно обнаружить в текстах его комедий. [7]

Комедия «Постоянство в любви» любопытна для анализа с точки зрения наличия эмфатических структур. В тексте можно найти примеры использования выноса вправо («*Agnoletta*. <...> ...*e come le vorresti le donne, voi?*») [10, с. 27], («*Messer Ligdonio*. <...> *Ma sai, Panzana, chello che me ne piace chiu de queste parole?*») [10, с. 66], («*Agnoletta*. <...> *E ne sanno piu, oggidì, le monache de le cose de mondo e d'amore che altra generazione*») [10, с. 71], («*Guglielmo*. *Quanto del non essere prete, mi piace, se ben tu ne avesse due milia de li scudi...*») [10, с. 108], («*Marchetto*. *Io non lo credo, ch'ella non era niente piu pietosa innanzi che costui venisse in casa*») [10, с. 50]), выноса влево («*Vergilio*. <...> *E di ciò statene sicurissimo*») [10, с. 10], («*Vergilio*. <...> *E, se pur sète inclinato ad amore, in Roma non mancaranno donne, no, molto piu belle che Lucrezia non è, delle quali voi n'arete il mele e gli altri le mosche*») [10, с. 11], *Sguazza*. <...> *Di affezione non avete uomo al mondo che ve ne porti piu di me*. [10, с. 62], («*Agnoletta*. <...> *De' Cornacchi se ne trovan pochi*») [10, с. 101]), двойного дательного («*Sguazza*. <...> *Che diavolo mi fa, a me, questo?*») [10, с. 53], («*Lucia serva di Guglielmo sola*. <...> *Vi vo' contare a voi uomini...*») [10, с. 74], изоляции подлежащего («*Messer Giannino*. <...> *Perché non se la vorrebbe levar di casa per servirsene lui*») [10, с. 24], («*Agnoletta*. *Già, a dirti il vero, vo' dir questo, io: che tu non ti degni di mirar chi ti vuol bene*») [10, с. 60], («*Agnoletta*. *Chi sa se domane saremo vivi. Dico oggi, io*») [10, с. 60], («*Panzana*. *Buono? So che voi ne dovete avere all'anima quelle poche, io!*») [10, с. 65]), выноса обстоятельства времени («*Panzana*. *Oh buono! Mai sentii meglio*») [10, с. 18], («*Agnoletta*. <...> *A ogn'ora, sta piena la casa di persone che lo vengono a visitare*») [10, с. 31], («*Agnoletta*. <...> *Mai parlo con essa che non me ne facci venire una vogliarella ancor a me*») [10, с. 72], («*Lucia*. <...> *Mai ci era altre facende che questo Lorenzino*») [10, с. 74], («*Roberto*. <...> *Mai si faceva alla finestra che io non fusse su qualche murello...*») [10, с. 92]).

И снова чаще всего анализируемые структуры встречаются в речи представителей низших социальных слоев: служанки Аньолетты, слуги Верджилио, паразита Сгуацца; иногда они также содержатся в репликах образованных персонажей (например, Мессера Лигдоньо Караффи, поэта), но важно, что только в диалогах со слугами.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что выделительные конструкции *dislocazione a destra* и *dislocazione a sinistra*, а также «двойной дательный», «вынос» обстоятельства и изоляция подлежащего, относящиеся к разновидностям *dislocazione*, не являются инновативным явлением для итальянского языка: в комедиях тосканских авторов XVI в. было обнаружено и проанализировано более 50 примеров контекстов, содержащих данные конструкции (13 примеров *dislocazione a destra*, 10 примеров *dislocazione a sinistra*, 10 примеров выноса обстоятельства времени, 13 примеров изоляции подлежащего, 8 примеров двойного дательного). На данном этапе в силу того, что норма итальянского языка становится шире, они изменяют свой статус, теряя сниженную стилистическую окраску и начиная употребляться не только в ситуациях неформального общения. Тем не менее, их наличие можно отметить уже в текстах комедий тосканских авторов XVI в. При этом употребление выноса влево и выноса вправо характерно преимущественно для реплик персонажей из непривилегированных социальных слоев. Также в ряде примеров исследуемые конструкции встречаются в речи представителей более престижных слоев населения в ситуациях, когда они общаются со слугами. Конструкции вынос влево и вынос вправо, таким образом, могут рассматриваться как одно из синтаксических средств создания речевой характеристики персонажа и как способ сделать язык комедии более разговорным, живым, эмоциональным и естественным.

Проведенный анализ позволяет подтвердить, что в случае с конструкциями «вынос влево» и «вынос вправо» итальянский язык не вырабатывает новые конструкции и структуры, но, как и в ряде других примеров [5], скорее претерпевает процесс рестандартизации, при котором явления, считавшиеся характерными для просторечного или сниженного узуса, меняют своё положение и становятся нормативными. Кроме того, следует отметить необходимость изучать региональные отличия данных феноменов на современной стадии развития языка, поскольку имеющийся на данный момент корпус примеров, составленный благодаря Газтано Берруто и Монике Берретте, охватывает в большей степени северные и центральные диалекты [12].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жолудева Л.И. Речевая характеристика слуги в итальянских комедиях XVI века: к вопросу о параметрах языковой вариативности // Научный диалог. 2018. № 11. С. 37-49.
2. Accademia degli Intronati Gl'Ingannati//Commedie del Cinquecento. /A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza, 1912. pp. 311-399.
3. Berruto G. Le dislocazioni a destra in italiano, in H. Stammerjohann (ed.), Tema-Rema in Italiano/Theme-Rheme in Italian/Thema-Rhema im Italienischen, Tübingen: Gunter Narr, 1986, pp. 55-69.
4. Berruto G. Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo. Roma: Carocci, 2014.
5. D'Achille P. Sintassi del parlato e tradizione scritta della lingua italiana. Roma: Aracne, 1990.
6. D'Onghia L. Da quanto tempo gli italiani parlano italiano? Riflessioni sparse sulla questione dell'italofonia preunitaria//Trasversalità delle lingue e dell'analisi linguistica a c. di G. Fiorentino, C. Ricci e A. Siekiera. – Firenze, Cesati, 2018, pp. 35-48.
7. Dizionario Biografico degli Italiani <https://www.treccani.it/biografico/index.html> [дата последнего обращения 21.03.2022]
8. Dovizi da Bibbiena B. La Calandria// Commedie del Cinquecento. /A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza, 1912. pp. 1-82.
9. Migliorini B. Storia della lingua italiana. Firenze: Sansoni, 1960. 841 p.
10. Piccolomini A. L'amor costante // Commedie del Cinquecento / A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza, 1912. pp. 1-123.
11. Sabatini F. L'italiano dell'uso medio: una realtà tra le varietà linguistiche italiane // Holtus G., Radtke E. (eds.) Gesprochenes italienisch in Geschichte und Gegenwart. Tübingen: Narr, 1985. P. 154-184.
12. Vanelli L. Strutture tematiche in italiano antico // H. Stammerjohann (ed.), Tema-Rema in Italiano/Theme-Rheme in Italian/Thema-Rhema im Italienischen, Tübingen: Gunter Narr, 1986, pp. 249-273.

Поступила в редакцию 22.01.2022

Кутеко Дарья Андреевна, аспирант кафедры романского языкознания
МГУ им. М.В. Ломоносова,
119991, Россия, г. Москва, Ленинские горы, 1 (стр. 51)
E-mail: kuteko_darja@rambler.ru

D.A. Kuteko**EMPHATIC CONSTRUCTIONS *DISLOCAZIONE A DESTRA* AND *DISLOCAZIONE A SINISTRA* IN COMEDIES OF THE 16th CENTURY TUSCAN AUTHORS**

DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-5-978-983

The modern Italian language of informal communication is characterized by a rather active use of emphatic syntactic means, in particular the constructions right dislocation (*dislocazione a destra*) and left dislocation (*dislocazione a sinistra*), which are considered innovative. But it is quite difficult to determine the real time of occurrence of these phenomena in the speech of Italian speakers: the number of reliable written samples of oral informal communication of the past is very small, and in the case of communication that took place several centuries ago, there are no such sources at all. Comedies are very valuable material for analysis, as comic theatre is closely connected with the phenomenon of «*parlato recitato*» – colloquial speech in stage performance, which uses a complex of linguistic means associated with informal oral discourse. So, it is possible to trace examples of relatively accurately reproduced verbal communication of past centuries in the texts of comedies. The presence of emphatic constructions allows us to confirm the hypothesis that the Italian language nowadays does not develop new constructions and structures, but rather undergoes a process of *restandartization*, in which phenomena that were considered characteristic of colloquial usage change their position and become normative.

Keywords: italian comedies, emphatic constructions, *dislocazione a destra*, *dislocazione a sinistra*, italiano neostandard.

REFERENCES

1. Zholudeva L.I. Rehevaya harakteristika slugi v ital'yanskih komediyah XVI v: k voprosu o parametrah yazikovoy variativnosti [Speech Characteristics of Servants in Italian Comedies of 16th Century: on Parameters of Language Variability] // Nauchnyy dialog. 2018. № 11. pp. 37-49. (In Russian).

2. Accademia degli Intronati *Gl'Ingannati*//*Commedie del Cinquecento*. /A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza, 1912. pp. 311-399. (In Italiano).
3. Berruto G. Le dislocazioni a destra in italiano, in H. Stammerjohann (ed.), *Tema-Rema in Italiano/Theme-Rheme in Italian/Thema-Rhema im Italienischen*, Tübingen: Gunter Narr, 1986, pp. 55-69. (In English).
4. Berruto G. *Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo*. Roma: Carocci, 2014. (In Italiano).
5. D'Achille P. *Sintassi del parlato e tradizione scritta della lingua italiana*. Roma: Aracne, 1990. (In Italiano).
6. D'Onghia L. *Da quanto tempo gli italiani parlano italiano? Riflessioni sparse sulla questione dell'italofonia preunitaria//Trasversalità delle lingue e dell'analisi linguistica a c. di G. Fiorentino, C. Ricci e A. Siekiera*. – Firenze, Cesati, 2018, pp. 35-48. (In Italiano).
7. *Dizionario Biografico degli Italiani* <https://www.treccani.it/biografico/index.html> [дата последнего обращения 21.03.2022] (In Italiano).
8. *Dovizi da Bibbiena B. La Calandria*// *Commedie del Cinquecento*. /A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza, 1912. pp. 1-82. (In Italiano).
9. Migliorini B. *Storia della lingua italiana*. Firenze: Sansoni, 1960. 841 p. (In Italiano).
10. *Piccolomini A. L'amor costante* // *Commedie del Cinquecento*. /A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza, 1912. pp. 1-123. (In Italiano).
11. Sabatini F. *L'italiano dell'uso medio: una realtà tra le varietà linguistiche italiane* // Holtus G., Radtke E. (eds.) *Gesprochenes italienisch in Geschichte und Gegenwart*. Tübingen: Narr, 1985. P. 154-184. (In Italiano).
12. Vanelli L. *Strutture tematiche in italiano antico* // H. Stammerjohann (ed.), *Tema-Rema in Italiano/Theme-Rheme in Italian/Thema-Rhema im Italienischen*, Tübingen: Gunter Narr, 1986, pp. 249-273. (In English).

Received 22.01.2022

Kuteko D.A., postgraduate student of Department of romance linguistics
Moscow State University
Leninskie gory, 1/51, Moscow, Russia, 119991
E-mail: kuteko_darja@rambler.ru